

Иллюзия: прогресс неизбежен

Либералы утешают себя тем, что наши времена лучше, чем кажутся. Это опасно.

[Нильс Хайстерхаген](#) | 18.10.2018

Слепая вера в прогресс упускает из поля зрения критику капитализма и социальное неравенство

Читайте также эту статью на [немецком](#) и [английском](#) языках

Это звучит так просто и так естественно: «Оглянитесь вокруг – мы должны бороться за демократию! И притом немедленно, потому что уже без пяти двенадцать. Либерализм, открытое общество и демократия – все это находится под угрозой и требует нашего участия. Так имейте же мужество обратиться к собственному разуму! И начинайте действовать! Ведь есть много хорошего и будет еще больше. Мы должны верить в прогресс! Он обязательно настанет. Верить в это все больше и больше – вот что в наших силах».

В наши дни такой способ мышления имеет место среди «демократов» в самых разных регионах. Такое мышление прямо-таки хронически присуще зеленым. Но и в меркелевском крыле ХДС, и в СДПГ найдется немало людей, разделяющих подобную оценку. «Просвещение здесь и сейчас!» – вот что могло бы стать их девизом. Именно так гарвардский психолог Стивен Пинкер назвал свою недавно вышедшую книгу, которая изобилует верованиями в прогресс. У Пинкера есть миссия. Его манифест убеждает в том, что вообще-то все идет хорошо – так, в общем и целом. Его гимны прогрессу напоминают выступление гуру, оправдывающего легитимность на основе статистики. Для него прогресс реален. Для него объективно бесспорным является то, что направление верное и что впредь все будет также идти хорошо. Вероятно, не один зеленый в Берлине позволил себе окрыленно расправить плечи: я же вам говорил!

Послание Пинкера гласит: «Если многое идет хорошо, то говорите же об этом. Коммуникация на вес золота!» Любой ориентированный на данные психолог – такой как Стивен Пинкер, который убежденно считает себя ученым, – отмежевывается при этом, правда, от постмодерна и прочих

видов отказа от верований в объективность. Не исключено, что это может аукнуться зеленому движению в Берлине с его гедонистическим индивидуализмом. Разве постмодернизм – это не предвестие безмятежного anything goes, где разнообразие идет вразрез с прогрессом? В конце концов, таков образ мышления оптимистичного постмодернизма.

Только тот, кто еще не воспринимает сложившиеся обстоятельства как достаточно хорошие, отважится бороться ради достижения определенных улучшений.

И все же Пинкер – это человек, чья работа может служить примером чего-то такого, что я в своей книге «Либеральная иллюзия» назвал «либеральным гегельянством». Под этим я подразумеваю проповедование философии в стиле «все идет хорошо», которая весьма наивно исходит из того, что все каким-то автоматическим образом будет «хорошо». Так, как это допускает и неолиберальная рыночная философия: когда каждый думает о себе, то нет человека, о котором бы не думали, и невидимая рука рынка ведет всех к счастью.

Я считаю опасным этот вид верований в прогресс в сочетании со слегка агрессивным пренебрежением в отношении тех, кто высказывает беспокойство и сомнения. Прежде всего тогда, когда это пренебрежение подается в упаковке научной объективности. В сущности, Пинкер делает именно это. Пинкера, пожалуй, можно назвать хорошим леволибералом. По крайней мере, он точно не является неолибералом. Но он способствует прорыву определенного настроения, которое в конечном итоге ведет скорее к возникновению затемняющих эффектов.

Ведь «технологический прогресс» необходимо серьезно разрабатывать, не говоря уже о «социальном прогрессе». За него необходимо серьезно бороться. Прогресс не происходит сам по себе. «Историю можно делать», – сказал как-то Руди Дучке. История делается. И для этого необходимо идти туда, «где бурлит, где есть запах и где плохо пахнет», если вспомнить цитату Зигмара Габриэля. Своей книгой Пинкер скорее предоставляет оправдание для каждого постматериалистического гарвардского студента в его маленьком элитном мире: считать все хорошим в том виде, как оно есть, и тем самым больше не волноваться по поводу сложившегося положения вещей. Но только тот, кто остается восприимчивым к критике, кто ощущает дефект современности, кто еще не воспринимает сложившееся положение вещей как достаточно хорошее, – именно такой человек отважится бороться ради достижения определенных улучшений.

Мы находимся в плену некой либеральной иллюзии и склонны приукрашивать окружающий мир в собственных глазах

«Любое значимое политическое действие заключается в высказывании того, что есть, и начинается на этой основе. Любое политическое малодушие заключается в замалчивании и сокрытии того, что есть» – эти слова принадлежат Фердинанду Лассалю, одному из основателей немецкой социал-демократии. «Революционное действие» состоит, по мнению Розы Люксембург, даже в том, чтобы «всегда громко озвучивать то, что есть». Ну, Стивен Пинкер мог бы на это возразить: да, но ведь то, что есть, оно лучше, чем кажется. Публичная дискуссия искажена нахалами и пророками плохого, такими как Дональд Трамп. Упадническая культура ошибочна в свете «реальности». Все-таки наши дела идут достаточно неплохо – так это видится в рамках

обширной исторической панорамы. Все эти аргументы мог бы привести Стивен Пинкер.

И тут мы подошли к одному трудному моменту. А что же такое реальность? Оговариваем ли мы ее или преподносим слишком красивой? В своей книге я обосновываю, что мы находимся в плену некой «либеральной иллюзии» и потому часто склонны приукрашивать окружающий мир в собственных глазах. Я попытался разъяснить это на основе разных статистических данных и прочих доводов. Как следствие, имеют место абсолютные аналогии с Пинкером. Но, в сущности, Пинкер говорит практически противоположное. Он говорит: мы оговариваем реальность. И кто же прав? Чьи данные и чья статистика выглядят убедительнее? Находится ли правда посередине? Или кто-то из нас двоих тотально заблуждается?

Я против того, чтобы это стало вопросом веры. Мы не должны уходить от «реальности». Мы должны точно в ней разобраться. Возможно, это тяжело. Но мое мнение таково: Пинкер утрирует и чрезмерно упускает из поля зрения критику капитализма и социальное неравенство.

«Возвращение социального вопроса» напрашивается по эмпирическим соображениям. Возможно, в следующей книге Пинкеру стоит обстоятельнее остановиться на социальном неравенстве, бедности и обветшавшей «американской мечте». Возможно, это откроет ему глаза, что далеко не все так хорошо, как он это нам пытается внушить.